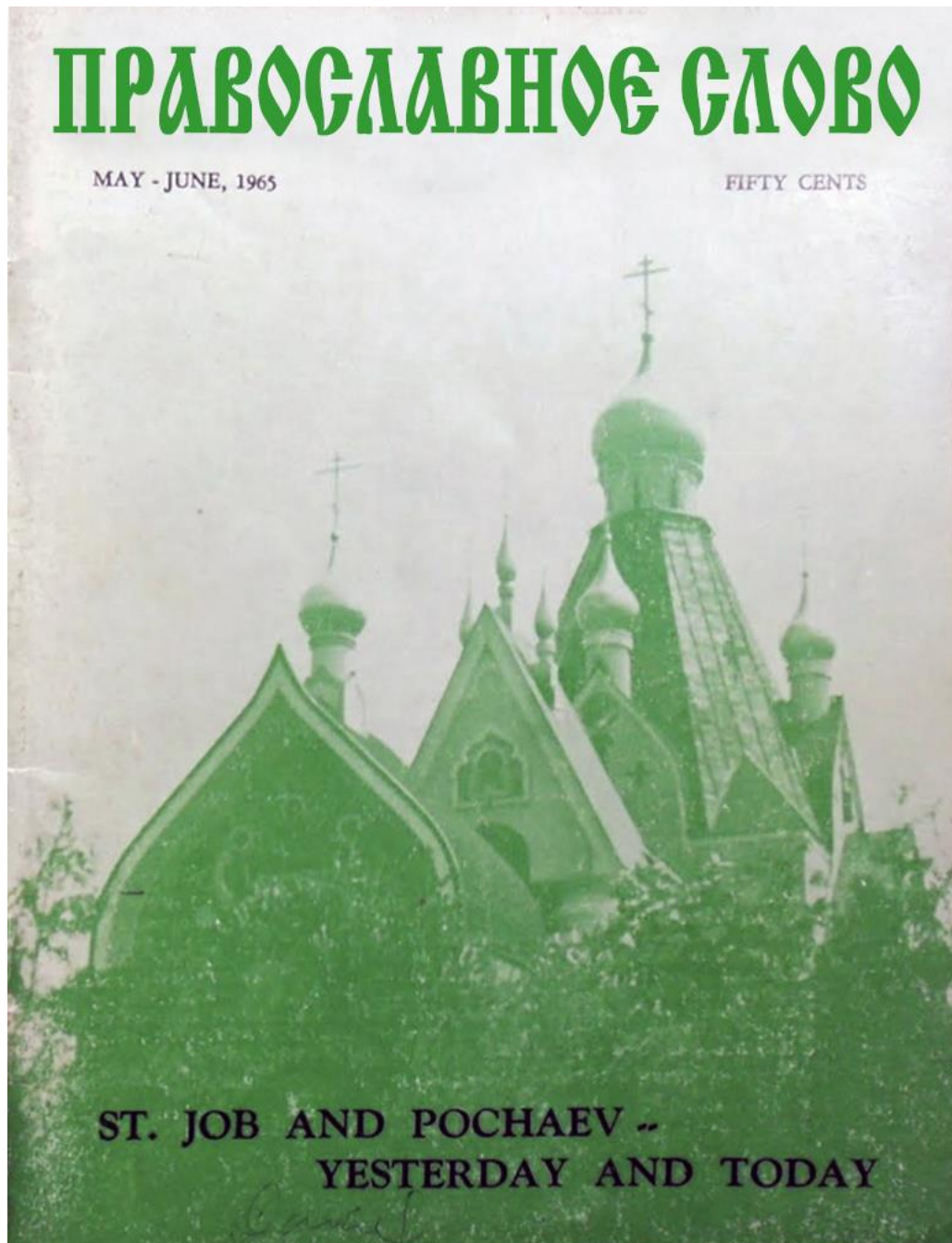

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО
МАЙ-ИЮНЬ, 1965

ПЯТЬДЕСЯТ ЦЕНТОВ

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОВ И ПОЧАЕВ...
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО
1965 Том. 1, № 3
Май-июнь

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Иоанна (Максимовича), архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского Русской Православной Церкви Заграницей.

Редакторы: Евгений Роуз, магистр искусств, и Глеб Подмошенский, бакалавр наук.

Типография: Николас Холовка, Роберт Ф. Лотиан, Майкл Богословский.

Набрано и напечатано вручную шрифтом Garamont, размер 10 пунктов, заголовки — шрифтом Goudy Bold, размер 18 пунктов.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Преподобный Иов, игумен Почаевский. Протоиерей А.Т. Хойнацкий.
2. Чудотворные иконы Божией Матери: Почаевская икона. Е. Поселянин.
3. Великие православные иерархи XIX и XX веков: архиепископ Виталий. Игумен Лавр.
4. Обращение из Почаева сегодня
5. Православная духовная жизнь. О чистоте сердечной и душевной — преподобный Паисий (Величковский).
6. Православие в современном мире
7. Новые книги

ИЛЛЮСТРАЦИИ. На обложке: Церковь Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, штат Нью-Йорк, где сегодня продолжается дело Почаева в свободном мире. Страница 78: Гравюра из журнала, издаваемого архимандритом Виталием в Почаеве. Стр. 81: Преп. Иов с монастырями, продолжающими его дело, гравюра, Братство отца Германа. Страница 87: Редкий портрет преподобного Иова, вероятно, написанный с натуры. Страница 93: Орнамент с изображением Почаевской Божией Матери, выполненный в иконописной мастерской Свято-Троицкого монастыря. Страница 95: Почаевская Богоматерь, показывающая Свое чудесное явление и След; гравюра из Почаевской типографии; с разрешения Свято-Троицкого монастыря. Стр. 97: С разрешения проф. И.М. Концевича. Страница 101: С разрешения Свято-Троицкого монастыря. Страница 104: Штриховая гравюра, Братство отца Германа.

Авторские права принадлежат Православным Христианским Книгам и Иконам, 1965 г.

Годовая подписка — 3 доллара США, отдельные копии — 50 центов. Все запросы следует направлять по адресу: ORTHODOX CHRISTIAN BOOKS & ICONS, 4254 GEARY BLVD, SAN FRANCISCO, CALIFORNIA 94121.

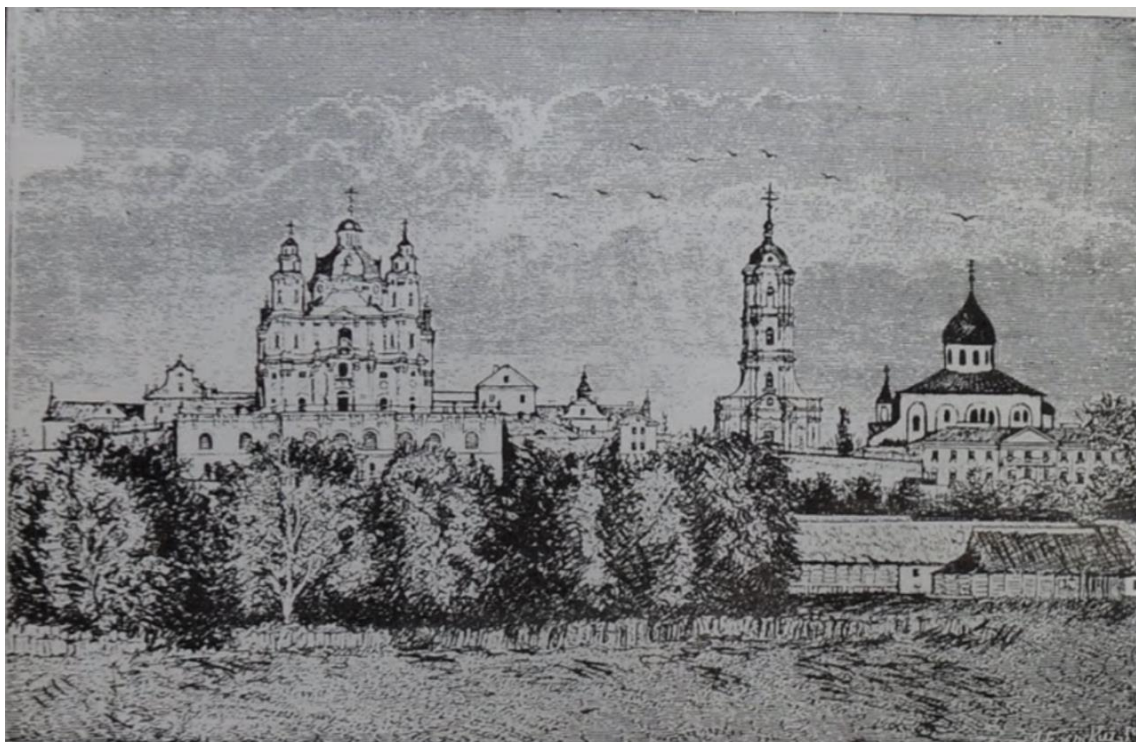
В ЗАЩИТУ СВЯТОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Почаевский монастырь, которому в первую очередь посвящен этот номер «Православного Слова», стал образцом для ревнителей Святого Православия. Как их братья три столетия назад стойко противостояли католическим и протестантским гонителям, так и сегодня почаевские монахи стойко противостоят богоненавистникам-коммунистам. Их положение, пусть и не всегда в столь острой форме, — это положение каждого православного христианина.

Никогда еще Церковь Христова не была так окружена врагами, как сегодня: в Восточной Европе, под коммунистическим игом, целью которого является ликвидация Церкви; в свободном мире соблазном ложными обещаниями экуменизма, подставляющим неосторожным православным наживку новой «Унии». Это поистине мрачнейшее время в истории Православной Церкви.

Но нет повода для отчаяния. Церковь Христова не может быть уничтожена, ибо врата ада не одолеют ее (Мф. 16:18); и хотя есть лжепастыри и заблудшая паства, готовые отречься или изменить неизменную Истину и традицию Святого Православия, чтобы быть поглощенными приближающейся экуменистической «Унией», еще остается верный остаток, который будет свидетельствовать Православную Истину даже до мученичества.

В мире, который в своем страхе и малодушии может говорить только о «мире», православные христиане призваны быть воинами, как и великие почаевские миссионеры печатного и устного православного слова: преподобный Иов в 17-м веке, а архиепископ Виталий в 20-м. Они показали нам пример: защищая святое Православие, не колебаться и не идти на компромисс, а бесстрашно говорить правду.

"Русский инок", Почаев, 1913 г.

Вид на гору Почаев, привлекающий приближающегося паломника. Никто не был более тесно связан с существованием и миссией Почаевского монастыря, чем его первый настоятель, преподобный Иов, который угодил Богу своей праведной жизнью и сегодня ходатайствует перед Богом за верующих в Почаеве, а также за верующих, рассеянных по всему миру.

Житие преподобного Иова, представленное здесь впервые на английском языке, является сжатым вариантом текста из Почаево-Волынского патерика (Москва, 1888 г.) — тщательного исследования истории Почаева и святых мужей, связанных с его славным прошлым. Нумерация разделов соответствует оригиналу.

1. ПРЕПОДОБНЫЙ ИОВ, ИГУМЕН ПОЧАЕВСКИЙ.

Протоиерей А.Т. Хойнацкий.

КОГДА МОНГОЛЬСКИЕ полчища вторглись в Киев в XIII веке и разрушили знаменитый Печерский монастырь, некоторые из бежавших монахов поселились в дикой, почти необитаемой местности на юго-западе Руси недалеко от Польши; так был основан Почаевский монастырь. Расположенный на горе, усеянной скалистыми пещерами, Почаев особенно подходил для строгой отшельнической жизни, которую вели его первые обитатели, являясь прямым продолжением Киево-Печерской монашеской традиции. Мало что известно, кроме самого факта существования таких отшельников; это вполне естественно, так как им редко доводилось вступать в контакт с немногочисленными жителями края, и они могли вести свою уединенную аскетическую жизнь так, как им хотелось, совершенно незаметно. Единственное событие ранней истории Почаева, сохранившееся в предании, — явление в XIV веке Божией Матери в огненном столпе.¹ Но уже в это время почаевские монахи воздвигли у подножия горы деревянную церковь в честь Успения Божией Матери.

Однако фактически документированная история Почаевского монастыря начинается во второй половине XVI века с дарения чудотворной иконы, получившей свое название от монастыря,¹ и с приездом монаха, которому предстояло начать совершенно новую страницу истории монастыря: преподобного Иова Почаевского, святая жизнь и дела которого осветили всю Южную Россию, да и весь православный мир.

— —

1. Об иконе Почаевской Божией Матери речь пойдет ниже в статье.

I

Иоанн Железо родился около 1551 года в районе Покутья, в юго-западной Галиции, на территории, принадлежавшей тогда Польше. Родители его, Иоанн и Агафья, были, по-видимому, дворянами и воспитали сына по-христиански. Еще ребенком он проявил склонность к уединенной религиозной жизни, а в десятилетнем возрасте ушел из дома и поступил в соседний Угорницкий монастырь, где через два года был пострижен в монахи и получил имя Иов. По достижении зрелости, вероятно, в возрасте тридцати лет, он был рукоположен во иеромонаха и вскоре после этого, за свою благочестивую и добродетельную жизнь и горячую ревность славить Бога, принял схиму и вместе с ней получил обратно свое первоначальное имя Иоанн, в память святого Пророка и Предтечи Иоанна Крестителя, с каковым именем он является потом в последующей истории до самой своей кончины.

Оттоле слава о приснопамятных подвигах преподобного Иова начала распространяться по всем окрестностям Польши и Малороссии, так что многие нарочитые вельможи стали приходить к нему пользы ради душевной. Но особенно он обратил на себя внимание известного поборника и защитника Православной веры и русской народности на Волыни, князя Константина Константиновича Острожского. Действуя всеми возможными средствами на защиту Православия, благочестивый князь особенно заботился о внешнем и внутреннем благоустройстве православных монастырей, находившихся в его имениях, и о том, что составляет твердыню обителей – о непоколебимо-благочестивой жизни иноков во славу Православной Церкви. Вследствие этого князь Константин обратился к игумену Угорницкому с неотступной просьбой, чтобы тот послал Преподобного Иова в его княжеский Дубенский Крестный монастырь. Долго отказывался Игумен, не желая лишиться такого великого подвижника.... Но наконец должен был уступить, и, хотя со скорбью, благословил Преподобного на новое служение.

И с печалью преподобный Иов покинул монастырь, в котором духовно родился, и поступил в Дубенский монастырь. Вскоре после сего он был избран и по настоянию братии поставлен игуменом Дубенского монастыря, и в этом звании пробыл большую часть последних двух десятилетий XVI и первых лет XVII века.

Это было время тяжелых испытаний для Православной Церкви, особенно в этой юго-западной части России. Это было время Брестской унии (1596 г.), когда все православные, проживавшие на землях польского короля Сигизмунда III, были лишены своих прав, и иезуиты предприняли кампанию гонений с целью заставить их подчиниться Римской церкви. Большинство православных иерархов региона стали отступниками-униатами, но святой Иов вместе со многими монахами, священниками и мирянами стал борцом за истинную Православную веру. Защищенный от иезуитских преследований князем Острожским, преподобный Иов обратил свое внимание на распространение православных книг, которые были одним из главных средств защиты Православия от униатства. Для этой цели преподобный Иов собрал вокруг себя многочисленное братство, которое занялось изучением и переводом писаний Отцов. Лучшие книги были переписаны и розданы православным верующим. Именно к этому времени относится издание князем Константином Острожским известной первопечатной Острожской славянской Библии 1581–82 года. Второе издание – 1588 год. И если несомненно, что благочестивый Острожский князь поверял преподобному Иову, яко духовному отцу своему, свою душу и совесть, то тем более без его благословения, а может быть, и побуждения и просвещенного внимания он не мог взяться за такое великое и трудное дело, как издание первой Библии на славянском языке. А о значении библии на родном языке в темные времена латинской пропаганды и унии и говорить нечего....

Тем более понятно само собою, что все это должно было доставить преподобному Иову новую славу, а с тем вместе и самых опаснейших врагов в лице латинян и униатов и в особенности иезуитов. К тому же всегда строгий к самому себе и с ранних лет навывший кротости и смиренню, Иов хотел иметь свидетелем своих подвигов одного только Бога, к которому стремился сердцем и душою, а потому одинаково тяготился тем, и другим. Может быть, к этому присоединилось в душе его печальное сознание слабости и бессилие борьбы с преобладающим влиянием латинства на западе России, тем более что к концу этого времени

иезуиты стали запускать свои сети в самое благочестивое семейство князя Острожского, так что недостойный сын его Януш сделался приверженцем латинства еще при жизни отца своего. Потому преподобный Иов решился удалиться из Дубенского монастыря и остановил свои взоры на соседней обители Почаевской, в которой надеялся совершенно укрыться от мира и всех его почестей и тревожностей. Улучивши однажды удобное время, он тайно оставил Дубенский остров и отправился на Гору Почаевскую. То было около 1604 года.

II

Когда преподобный Иов прибыл на Гору Почаевскую, то застал здесь порядки, которых никак не ожидал. В течении веков (с XIII по конец XVI) обитель Почаевская была строго пустынной обителью, в которой иноки спасались по преимуществу в горных пещерах, сходясь только для молитвы в небольшом храме Успения Божией Матери, находившемся под горою Почаевскою. Так, без сомнения, думал спастись и преподобный Иов. Но Промысл Божий судил иначе.

В 1597 году помещица, владелица земли, на которой находился Почаев, вдова Анна Гойская отдала в дар монастырю чудотворную икону Божией Матери. Чтобы достойно выразить свое благоговение и уважение к благодатной иконе, Гойская непосредственно по перенесении ее в обитель Почаевскую пожертвовала в эту обитель богатые угодья, как то поля, сенокосы, леса и даже крестьян в Почаеве, чтобы с сего времени на Горе Почаевской содержались восемь православных иноков, людей доброй и набожной жизни на правах общежития. Таким образом из пустынной обители Почаевская должна была сделаться теперь общежительною.

Между тем, тайно удалившись из Дубна, преподобный Иов тем менее рассчитывал открывать кому-либо о своем звании в Почаеве. Но подвижники Почаевские вскоре почуяли в пришельце новую силу, и по единодушному избранию, со слезами, снова поставили его игуменом и первоначальником общежития в своей устрояемой на новых началах обители.

В первые годы пребывания преподобного Иова в Почаеве положение православных верующих на Волыни становилось все хуже и хуже. Православные церкви были превращены латинянами в трактиры или полностью разрушены; многие видные дворяне стали отступниками, а некоторые активно способствовали гонениям; в 1612 году скончался последний волынский православный епископ, и православные уже не знали к кому обращаться за рукоположением своих священников.

Тем не менее, сам Почаев оставался православным и под руководством преподобного Иова привлекал множество монахов, а также общий интерес православных верующих, проживающих в этом районе. Благодаря жертвованиям многих, кого привлекала святая жизнь преподобного Иова, монастырь претерпел и некоторые материальные улучшения. Не последним из них было построение нового каменного храма на место прежней деревянной церкви Успения Божией Матери. Теперь эта последняя оказывалась совершенно неуместительною, особенно от множества богомольцев, начинавших стекаться на поклонение чудотворному образу Почаевской Божией Матери.

Одна благочестивая семья «собственным коштом» соорудила новый храм несколько выше Успенской церкви, так что скала с Цельбоносною Стопою тогда вошла в состав самого храма, подобно тому как и теперь помещается она внутри большого лаврского собора во имя Успения Божией Матери.

Но особенно тяжкие времена настали для преподобного Иова и его обители по смерти благочестивой благотворительницы Горы Почаевской, Анны Гойской, скончавшейся в 1620 году.

Ее имение, в том числе и Почаев, по наследству перешли в руки внука ее, Андрея Фирлея, который по вере был протестант, и еще при жизни Гойской со злобой смотрел на пожертвования, сделанные бабкой его для обители Почаевской. Теперь Фирлей решил, во что бы то ни стало, выжить иноков с горы Почаевской. С этой целью прежде всего он отнял поля, леса и сенокосы монастырские и присвоил себе крестьян, пожертвованных монастырю Гойскою. Затем раскопал пограничные знаки, для уничтожения линий, определявших положение имений монастырских, ловил за монастырем иноков, бил и тиранил их, и наконец простер свою дерзость до того, что даже запретил монастырской братии получать воду из соседних ключей Старого Почаева. Чтобы пособить беде, преподобный Иов должен был копать колодезь на самой горе Почаевской. Несмотря на сильные препятствия по причине скалистой местности и на значительную глубину колодца, Господь благословил труды Угодника; колодезь был устроен и тогда же дал воду, которой лавра Почаевская пользуется и до настоящего времени.

III

Известно, что в Почаевской обители с самых древних времен существовала православная типография, в которой, на основании привилегий от королей польских печатались разные книги на языках славянском, латинском и польском. Заведение этой типографии предание приписывает основательнице Почаевского монастыря Анне Гойской. Когда преподобный Иов прибыл на гору Почаевскую, типография эта уже находилась в цветущем положении. Нечего и говорить, с каким сочувствием преподобный Иов должен был относиться к этому заведению, доставлявшему ему теперь возможность распространять полезные книги не только чрез переписку их, как это делал он в Дубенском монастыре, но и печатно для всех желающих. С постепенным закрытием типографий в этой области под давлением латинских гонений, Почаевские произведения остались единственным источником печати основной православной литературы на юго-западе России; можно себе представить ту поддержку, которую оно оказало православным церквям в то время испытаний.

Что касается собственных сочинений преподобного Иова, то они были вызваны его положением игумена и защитника Православной веры. Они состоят главным образом из записей и проповедей к различным праздникам и другим случаям церковного года, комментариев к евангельским местам и защиты Православия от врагов, в том числе трактата против социнианской протестантской секты, быстро распространявшейся в то время на юго-западе России. Эти сочинения находились в полной традиции Отцов Церкви. Цитаты из преподобного Иоанна Лествичника занимают особенно видное место в его сочинениях, а среди других Отцов, которых он цитировал — святители Василий Великий, Иоанн Златоуст, преподобные Иоанн Дамаскин, Феодор Студит.

Помимо трудов в монастыре, преподобный Иов, как видный член православного духовенства, был призван принимать участие в важных церковных делах вне монастыря. В 1628 году в Киеве состоялся Собор православных епископов (вновь назначенных Иерусалимским Патриархом), архимандритов и игуменов Западной Руси. Преподобный Иов присутствовал и подписал соборное объявление, в котором все бывшие на соборе заявили, что они «твердо стоят в Православной восточной вере, не мыслят об отступлении в унию и под клятвою обещаются не уступать, и к тому же увещевают весь православный народ». В соборе принял участие также известный митрополит Петр Могила, в то время архимандрит Киево-Печерский.

Не менее была замечательна и внутренняя жизнь преподобного Иова, которая находилась в полном соответствии с православной духовной традицией. «Днем, как говорит Досифей, безпрестанными рукоделии упражняешся, как то насаждением садовых деревьев,

умножением различных щеп (т. е. прививков), управлением садов, сыпанием плотин, которые и доселе находятся в Лавре за оградю при лаврских прудах с западной стороны. Затем ночь всю угодник Божий отдавал одному только Господу. Но особенно преподобный Иов любил уединяться для этой цели в одной каменной пещере на горе Почаевской. Это та самая пещера, которая и доселе сохранилась в Почаевской лавре и находится в так называемой пещерной лаврской церкви во имя преподобного Иова, под большою галерею, ведущую в соборный храм Успения Пресвятой Богородицы. Пещера труднодоступна, и при осмотре ее открывается, что в ней могут стоять не более семи человек и то – кто наклонившись, а кто прислонясь к стене. В пещере нет ни одного удобного места ни для сидения, ни для лежания. Можно разве прислониться к стене полустоя, или же сесть, как обыкновенно сидят на земле. Камень пещеры везде одного рода: это крепкий песчанник, из которого вообще состоит вся гора почаевская.

Со всех сторон обросшая лесом и таким образом закрытая от взоров человеческих, пещера преподобного Иова представляла надежнейшее убежище для любителя безмолвия. «И если бы эта каменная пещера имела уста, то она, – как пишет Досифей, – о сем совершенно известила бы нас, как иногда чрез три дня, иногда же чрез целую седмицу один в ней затворенный и питаемый только слезами, изливаемыми от чистаго сердца, он молился о благосостоянии света, во зле лежащаго». Однажды, когда преподобный Иов молился таким образом, необычайный свет вдруг озарил его пещеру и в течение «более двух часов» отражался из глубины ее на противолежащей церкви. Я же, говорит Досифей, увидев, падши на землю, чрезвычайно напугался, странным таковым видением побежден».

Между тем от «таковаго плоти измождения», и в особенности от напряженных долгих стояний начали истекать ноги Преподобного, так что тело кусками отпадало от костей его, – «о чем», – как говорит Досифей, – и до сего дне свидетельствуют честныя мощи нетленные, в раке лежащая». Тоже самое, между прочим, и теперь свидетельствуют благочестивые иноки почаевские, которым суждено было видеть тело преподобного Иова во время переложения его мощей из одной раки в другую.

В обхождении с другими преподобный Иов был «чрезвычайно» братолюбив, смирен, послушлив, кроток, милосерд и до того молчалив, что, по словам Досифея, от него трудно было что слышать когда-нибудь, «кроме разве при каждом деле и движении, как реку, молитву сию: Господи Иисусе Христе помилуй мя». В одно время ночью проходя чрез монастырское гумно, преподобный Иов застал здесь человека, крадущего пшеницу, «и так нашел на него нечаянно, что вор не мог и шагу сделать от меха, пшеницы исполненного». В испуге вор пал к ногам Блаженного, моля его, дабы он никому не говорил об этом; «ибо человек той, – по замечанию Досифея, – знаем был между соседями и потому он весьма опасался, да не испразднится таковым злым делом слава его». Но «старец не злобив сый и благоутробен», не только не укорил вора ни одним словом, но даже сам помог ему поднять украденный мешок, наставив только «смирennemудрыми словами» не делать впредь ничего подобного, «и приводя ему во ум заповеди Божия и нелицемерный Суд, на котором надобно будет во всем отдать отчет Господу», отпустил его.

Нечего и говорить, что при таком поведении и деятельности Преподобного, громкая слава неотступно сопутствовала ему. Многие начали теперь избирать его своим духовным отцом, поручая ему таким образом свою совесть и жизнь, среди тогдашних козней, рассеваемых врагами Православия; другие обращались к нему за помощью в трудных обстоятельствах и получали от него помощь и утешение.

Так между прочим подвизался преподобный Иов до 1649 года. В этом году ему исполнилось 98 лет. Поэтому, обремененный трудами и летами, он начал заботиться о том, чтобы по его

смерти обитель имела достойного руководителя. И было о чем подумать. Прошло уже более полустолетия (53 года) с того времени, как церковная уния водворилась в пределах юго-западного края России. К этому времени стараниями иезуитов были истреблены почти все древнейшие православные обители и храмы на Волыни. Униатам оставалось только сделать еще несколько шагов, чтобы овладеть самою обителью почаевскою, составлявшей теперь, по значению своей святыни и по благодатным знаменьям, в ней совершающимся, можно сказать, единственный оплот для Православной Церкви в пределах Волыни. Пока жив был преподобный Иов, он зорко следил за всеми кознями и ухищрениями врагов Православия, и к славе его надобно сказать, он умел так влиять на современников, что латиняне при нем не смели даже и заикнуться о его обители. Но вот теперь он на закате дней своих как человек, глубоко искушенный в опытах современной жизни, изучавший ее почти в течении целого столетия, Преподобный не мог не провидеть прозорливым взором своим, какие грозные тучи должны были разразиться над его обителью по его отшествии. Потому, чтобы хотя на время дать обители умного и надежного деятеля, умеющего отстаивать дела монастырские, преподобный Иов, подобно преподобному Феодосию печерскому, пожелал сам избрать себе достойного преемника и указал такового в лице иеромонаха Самуила (Добрянского). Благопокорная братия с любовью приняла предложение Преподобного и для большей верности скрепила назначение Добрянского особым формальным актом за подписью всех принимавших участие в исполнении желания Блаженного. Впрочем, преподобный Иов и после этого не переставал собственно именоваться игуменом почаевским и управлять обителью, особенно в важных обстоятельствах, до самой своей кончины.

21 октября 1651 года преподобный Иов имел откровение свыше, что чрез семь дней он должен скончаться. «И таким образом, по словам Досифея, день и «час отшествия своего еще пред седмицею на время изрече», «еже и сбытся», по замечанию того же писателя.

28 октября 1651 года преподобный Иов сам служил Божественную литургию и по окончании ее, воздав последнее целование сетующей братии «в тот же самый час, который предсказал» без всякой болезни «мирно перешел от привременной сей жизни к вечному блаженству». На момент смерти ему было чуть больше ста лет.

Братия со слезами опрятали «иссохшее от поста и трудов» тело отца и наставника своего и отпевши его по чину Святыя Православныя Церкви, благочестно предали оное земле «по обычаю», на шестом году Царствования Государя всея России Алексея Михайловича.

IV

Семь лет лежало тело преподобного Иова в земле по его погребении. В это время над могилой его весьма часто являлся необыкновенный свет, приводивший многих в недоумение. Наконец на осьмом году (1659) «во едину от ночей» сам блаженный Иов явился «в сонном видении» тогдашнему киевскому митрополиту Дионисию (Балабану), извещая его следующими словами: «известую твоему преосвященству, яко тобою хочет Бог открыти кости моя».

Через несколько времени видение повторилось. Когда преподобный Иов явился Дионисию в третий раз, «не давая покоя митрополиту», митрополит пробудился в трепете, и оттоле уразумел, что это «было от Божия произволения». Вследствие этого Дионисий ни мало не медля «на утрие» взял с собою находившегося на ту пору в Киеве овручского архимандрита Феофана (Креховецкого) бывшего наместника Софийского, и «со всем клиром своим» отправился в обитель почаевскую.

Здесь на месте Дионисий произвел дознание о жизни преподобного, «и изведав благие дела его, Богу угодныя», немедленно велел открыть гроб Иова, в котором были найдены святые мощи его, «без всякого истления, как бы того же часа погребенный, и исполненный недоразуменнаго благоухания». Митрополит взял нетленные остатки преподобного и «при многонародном людей собрании с подобающею честью перенес оные в великую церковь Живоначальныя Троицы», и здесь по древнему обычаю поставил в притворе церковном «року Господня 1659 месяца августа 28 дня».

Тогда, по свидетельству Досифея, «многое множество народа одержимы различными недугами цельбу прияли; ибо, как будучи в теле, преподобный Иов, был исполнен великой добродетели, так и по смерти своей с верою притекающим к нему не преставал благодетельствовать».

Но особенно замечательное чудо совершилось в том же 1659 году, в лице самого Досифея, написавшего житие святого, на ту пору уже игумена почаевского. Через несколько дней по открытии мощей преподобного Иова Досифей заболел «огнем презеленым», или, как говорится в книге чудес, «вследствие тяжелых накожных нарывов», так что наконец «никому от врачей даже и на ум не приходила надежда на его выздоровление». В это время, в праздник Воздвижения, прибыла в Почаев «ради всемогущаго пения и воздаяния иных молитв Господеву» благотворительница обители пани Домашевская и с прислугою своею проводила «нощной покой» в определенной для нее келии. Вдруг в полночь она слышит поразительное пение из храма; в то же время необыкновенный свет сиял в окнах его. Домашевская подумала, что иноки совершают всемогущее бдение; потому послала служанку свою, именем Анну, к дверям церковным, чтобы она узнала и возвестила ей, что это такое? Посланная действительно нашла церковные двери отворенными, и когда вошла в храм («ангельскою бо рукою были отверзты двери», как замечает Досифей), увидела тот же необычайный свет, и среди его преподобного Иова, совершающего молитву посреде двух «прекрасных юношей,

имеющих на себе светлое одеяние». В страхе Анна остановилась и стояла неподвижно. Тогда преподобный обратился к ней «с светлепными юношами» и сказал: «не бойся, девица, но пойди и позови ко мне игумена обители». «Он лежит на смертном одре», отвечала Анна. Тогда преподобный взял и подал ей шелковый плат, омоченный в миро, и велел отнести его к больному. Анна пошла и от имени новоявленного угодника начала звать Досифея в храм у дверей келии. Больной сначала принял это за мечту; но Анна не переставала «стужать старцу, толкуще в двери» и говоря ему: «если святыня твоя считает меня за привидение, то пошли хоть служителя твоего, чтобы он принял от меня свиток сей врачевания, данный тебе от Блаженного». Вооружившись крестным знаменем, Досифей впустил к себе девицу, взял от нее плат, и, помазав «от напоенного мира» свое тело, вдруг сделался совершенно целым и здоровым, так что встал с постели и пошел в храм. Но там небесное видение уже прекратилось и еkkлесиарх отпирал двери церковные для всенощного пения. Изумленный Досифей сказал ему: «что это такое, отче брате, Божественною силою совершается в святыни сей?» Отец наш Иов вручил свиток, миром исполненный и, сим исцеливши меня, немедленно повелел мне идти в церковь, как ты видишь теперь меня без всякой болезни». И лишь только еkkлесиарх отпер двери церковные, Досифей тотчас припал к земле пред ракою блаженного Иова и воздав Богу благодарение за таковыя чудеса, совершаемые Преподобным, немедленно приступил к служению всенощного бдения, к общему удивлению всех, знавших о его болезни.

В последующие годы произошли и другие чудесные исцеления пред мощами преподобного Иова по его молитвам. Были и другие чудеса. В 1711 году пришел в Почаев некто пан Каминский с двумя своими братьями и просил игумена Иосифа Добрянского дозволить им в храме помолиться. Брат его Владислав, увидя нетленные мощи преподобного Иова, усумнился в их святости и втайне укорил иноков за то, что будто они ради корысти «одного из старцев усушили себе, дабы прельщать людей и собирать сокровище». Затем, выслушав «службу Божию», братья пошли в дом свой. В ту же ночь Каминский внезапно был пробужден необыкновенным криком Владислава: «отселе уже не буду». В недоумении, он разбудил брата и спросил его, по какой это причине он так кричит и устрашается? – «Или ты не видишь, отвечал Владиславу, страшного сего старца, се палицею грозящего мне, чтобы я не смел хульно говорить о святых Божиих? Спасите меня из рук блаженного Иова Железа». На другой день братья все трое снова прибыли в обитель Почаевскую и здесь усердно помолившись над ракою Преподобного о прощении грехов своих, клятвенно засвидетельствовали сие событие пред лицом игумена.

Таким образом, на протяжении более полувека после обретения его мощей преподобный Иов не переставал являть благодатную силу, свидетельствовавшую о его святости, на благо Православия. Затем, в 1720 году лавра Почаевская перешла в руки униатов, а с тем вместе досталось в их ведение и вся почаевская православная святыня с Цельбоносною Стопою и чудотворною иконою Божией Матери и мощами преподобного Иова. Базилиане – так называли монахов-униатов – без труда распорядились святою иконою, потому что тогда вообще было в обычай у католиков и униатов завладевать благодатными православными иконами и обращать их в мнимо-законные святыни своей церкви. Но что делать с мощами преподобного Иова? Униаты не удомевали тем более, что к этому времени замойским униатским собором 1720 года ограничено было для униатской церкви почитание святых угодников древне-православной Русской Церкви. Между тем блаженный Иов скончался «в схизме», поборником Православия. Вследствие этого, как только базилиане овладели монастырем почаевским, они тотчас закрыли мощи преподобного Иова и оставили их за решеткою, прекратив на первых порах даже всякое сообщение с ними, не чтить его памяти, не возжигали свечей пред мощами и т.п. Но угодник Божий, так ревностно подвизавшийся против унии во время своей земной жизни, не оставил являть свою славу врагам Православия и по своей кончине.

Сами униаты в конце концов выразили ему свое почитание. Известно, например, что они признали нетление его мощей и что со временем разрешили людям приходить к ним поклониться; доходили даже до того, что по просьбам совершали молебны перед его мощами и ставили перед ними свечи, как перед законной святыней. Наконец, во второй половине XVIII века они обратились к папе с просьбой канонизировать святого Иова, даже сочинили песнопения в его честь и подготовили к печати его иконы. Дело, однако, было отложено в Риме, видимо, потому что папа узнал о деятельности Блаженного против унии и латинства.

V

Более ста лет владели униаты обителью Почаевскою (1720 – 1831 г.). В это время их стараниями была построена на горе Почаевской нынешняя великолепная лаврская соборная церковь Успения Пресвятой Богородицы, сооружен братский корпус со всеми принадлежностями, монастырские здания обнесены каменной стеною и т.п. Совместно с этим в 1774 году устроена, или точнее, переделана в лавре на самой окраине Почаевской горы, по южную сторону, теперешняя пещерная церковь с искусно оставленною в одной пещерою преподобного Иова. Тогда же, по всей вероятности, перенесены сюда и нетленные останки преподобного Иова и поставлены под навесом природной пещерной скалы, где и поныне почивают. В таком положении, между прочим, находились дела, когда в октябре 1831 года, по Высочайшему повелению Императора Николая Павловича, базилиане были удалены из Почаева, и обитель почаевская снова возвращена в ведение Православной Церкви как искони законная святыня и несомненное ее достояние.

В то же время Священный Синод начал исследование в связи с возможной канонизацией преподобного Иова; и сам Преподобный не преминул позаботиться о сохранении собственной памяти, начав заново являть свою благодатную силу особыми знаменами, в частности чудесными исцелениями. Вскоре было дано разрешение Священного Синода установить особый праздник в честь преподобного Иова, и датой для этого было выбрано 28 августа, день в 1659 году обретения его мощей. Эту новость с радостью приняли как духовенство, так и верующие Волынской епархии; вскоре его иконы появились в округе, и ему стали петь молебны. Второе торжественное обретение мощей произошло 27-28 августа 1833 года. Накануне у раки Преподобного было совершено Всенощное бдение с освящением хлебов, а на следующий день, после Божественной литургии и молебна преподобному Иову, мощи были обреты архиепископом Волынским и открыты для всеобщего поклонения. Затем снова совершен был торжественный крестный ход с мощами преподобного Иова и Чудотворною иконою Пресвятой Богородицы. С этого времени преподобный Иов стал почитаться православным народом как святой, и праздник его совершался с особой торжественностью в пещерной церкви перед его ракой. В 1858 году эта часть пещерной церкви (ранее посвященной святой Великомученице Варваре) была превращена в особенный храм, посвященный преподобному Иову, а в 1862 году вся церковь была расширена и заново посвящена ему.

Почаевский монастырь вместе со своими святынями до сих пор сохраняет древнее существование. Типографское дело Братства преподобного Иова вновь процветает – но уже за пределами России, среди православных верующих, промыслительно разбросанных по всем уголкам земли. Возрожденная после «русской» революции архимандритом Виталием (Максименко) в Чехословакии, типография позже была перенесена в Джорданвилль, штат Нью-Йорк, и сегодня является основным источником православных книг на русском и

славянском языке, есть книги и на английском. Двое учеников архимандрита Виталия трудились в послевоенной Европе. В Мюнхене архимандрит Иов (Леонтьев, ум. в 1959 г.) печатал материалы на русском и немецком языках в новом монастыре преподобного Иова, который стал центром процветающей немецкой миссии. Архимандрит Виталий (Устинов) открыл типографию в Лондоне, которая позже переехала вместе с ним в Свято-Троицкий монастырь в Сан-Паулу, Бразилия, затем в Нортвилл, Алта, Канада, где был основан Успенский монастырь, и, наконец, в Монреаль, где он сейчас является архиепископом, и в Мэнсонвилль, Квебек, где он основал Спасо-Преображенский монастырь. Братья выпустили ряд православных книг на русском языке. В Сан-Франциско издание «Православного Слова» было вдохновлено примером Братства преподобного Иова.

ТРОПАРЬ ПРЕПОДОБНОГО ИОВА, ГЛАС 4

Многострадальнаго праотца долготерпение стяжав,/ Крестителю воздержанию уподобляясь,/ Божественныя же ревности обою приобщаяся,/ тех имена достойно прияти сподобился еси/ и истинныя веры был еси проповедник безбоязнен;/ темже монахов множества ко Христу привел еси,/ и вся люди в Православии утвердил еси,/ Иове преподобне отче наш,/ моли спастися душам нашим.

2. ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

ПОЧАЕВСКАЯ ИКОНА

Е. Поселянин

ЭТА ИКОНА ПРИНАДЛЕЖИТ к числу наиболее чтимых народных святынь. Ее значение усугубляется еще местом ее нахождения. Она стоит на рубеже западной границы России, между Православием и католичеством. Вокруг этой иконы боролись православные за родную веру и молились о подкреплении их ревности и стойкости. По множеству истекших от нее чудес, она стала известной по всему славянскому миру. Ее чтут во всем славянском мире, и наряду с православными ходят к ней на поклонение христиане других исповеданий.

Чудеса от этой иконы отличаются не только из ряду вон выходящей многочисленностью, но и своей необычайностью. В монастырских книгах сохраняют записи с подписью самих исцеленных, часто

скрепленные печатями. Есть случаи избавления от застарелых неизлечимых недугов, освобождения из плена, вразумления грешников и др.

Икона пребывает в лавре около 300 лет. Но задолго до этого гора Почаевская была отмечена благодатью Богоматери. Свыше полутысячи лет тому назад, когда гора была совершенно необитаема, пришли и поселились в небольшой пещере два инока. Они-то и были свидетелями чудного явления Богоматери. Как-то раз в 1340 году один из них после обычной молитвы пожелал взойти на вершину горы. И вдруг он увидел Богоматерь, окруженную пламенем и стоящую на камне. Он немедленно позвал другого отшельника, который тоже удостоился созерцать чудное видение. Все это видел и пастух, именем Иоанн Босой. Он взбежал на гору, где застал обоих иноков, и все они втроем прославили Бога. На камне, где стояла Богоматерь, остался навсегда вдавленным отпечаток правой стопы Пречистой.

Когда в 1559 году проезжал Волынью из Константинополя митрополит Неофит, он посетил жившую в имении Орля, в 9 верстах от Почаева, Анну Гойскую и по ее просьбе прогостил там некоторое время. При отъезде в благословение оставил он ей взятую им из Константинополя икону Богоматери.

От иконы стали совершаться знамения. Ее видали окруженной сиянием. Гойская затеплила тогда перед ней неугасимую лампаду. Когда же от иконы исцелился ее хромым брат Филипп, она передала в 1597 году икону инокам, поселившимся на Почаевской горе. На скале поставили церковь в честь Успения Богоматери, а при ней создали монастырь, на содержание которого Гойская дала средства. Вот с этих пор икона и стала называться Почаевской.

По смерти Гойской Почаевская гора досталась ее племяннику, лютеранину и ненавистнику Православия, Андрею Фирлею. Он ограбил монастырь и захватил икону, которую держал у себя дома двадцать лет. Однажды он решил поглумиться над православной святыней. Созвав гостей, одел свою жену в ризы православного священника, дал ей в руки потир, и она стала громко кричать хулы на Богоматерь и Ее иконы. Но тут же была наказана. Ее стал мучить злой дух, и она освободилась от ужасного недуга только лишь после того, как ее муж вернул Почаевскую икону в монастырь. Это было в 1644 году.

Тропарь, глас 5

Пред святою Твоею иконою, Владычице,/ молящиися исцелений сподобляются,/ веры истинныя познание приемлют/ и агарянская нашествия отражают./ Темже и нам, к Тебе припадающим,/ грехов оставление испроси,/ помыслы благочестия сердца наша просвети/ и к Сыну Твоему молитву вознеси// о спасении душ наших.

Через 5 лет икона была перенесена в новый Троицкий храм. От иконы снова стали совершаться исцеления, а 17 июля 1674 года они были столь многочисленны, словно вернулись дни земной жизни Христа.

Дивную помощь оказала Богоматерь защитникам Своей обители. В 1675 году турки осадили Почаев. Монастырь состоял почти из одних деревянных зданий. Защищаться было трудно. Одна надежда оставалась — на Богоматерь. Со слезами молились иноки перед Ее образом. Игумен велел петь акафист Богоматери. Когда запели «Взбранной Воеводе победительная», над храмом в воздухе встало чудное, немедленно замеченное турками, видение. В лучезарном сиянии, блистая

ярче солнца, Богоматерь в образе величавой Жены держала над Почаевым Свой омофор, как бы покрывая силой Своей обитель. Вокруг Богоматери было множество ангелов в воинских одеждах с молниеносными мечами в руках. Туркам показалось, что небесные воины гонят их, и они обратились в беспорядочное бегство, а защитники Почаева сделали вылазку и окончательно разбили их. Турки долго не могли забыть этого поражения. Полвека спустя почаевский инок Гавриил был проездом в Константинополе и разговорился с одним турком. Услыхав, что инок из Почаева, он спросил:

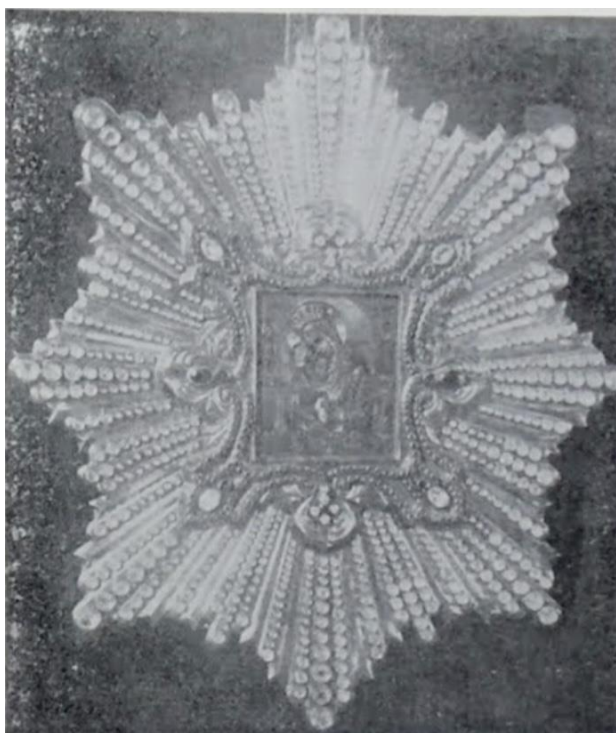
— Жива ли ваша богиня?

— Жива и вечно будет жить, — отвечал инок, поняв предложенный ему вопрос.

— Люта ваша богиня! — взволнованно закричал турок. — Там погиб мой отец и много наших. Я был мал тогда, но не забуду этого бедствия.

Около 1721 года Почаев с иконой перешел к униатам. На месте разобранного ими Троицкого храма они воздвигли обширный Успенский собор. Чудеса от иконы не прекращались. За 110 лет нахождения ее у униатов записано 539 чудес, хотя и не все заносилось в летопись.

В 1831 году, когда была уничтожена уния, Почаев перешел к православным и назван Почаевской лаврой. Католики распускали слухи, что чудотворная икона, оставив Почаев, перенеслась в соседний, лежащий в Австрии, Доминиканский монастырь. Но новые и новые исцеления застарелых болезней, прозрение слепых, укрепление параличных опровергали эти обманные слухи.

Подлинная чудотворная икона Почаевска, по сей день пребывающая в монастыре.

Так, в 1832 году слепая девочка Анна Акимчукова пришла в Почаев с 70-летней бабушкой за 200 верст — из Каменец-Подольска. Помолясь у иконы и промыв глаза водой из стопы Богоматери, она

вдруг стала видеть. Державшаяся униатства ее бабка, пораженная чудом, тут же приняла Православие.

В 1859 году Император Александр Николаевич в память посещения Почаева пожертвовал Успенскому храму высокий иконостас; в третьем его ярусе и помещается в звездообразном киоте чудотворная икона, спускаемая для лобызания на шнурах. Размеры иконы небольшие — 61/4и51/6 вершков. Изображение Богоматери поясное. На правой руке Ее Предвечный Младенец, в левой плат, прикрывающий Младенца. Кроме того, на иконе есть еще несколько мелких изображений разных святых, которые заставляют предполагать, что икона принадлежала раньше какому-нибудь семейству, изобразившему на ней святых, чьи имена они носили.

При входе в Успенский собор за железной решеткой под особой сенью находится «Стопа Богоматери».

В Успенском же соборе хранится большая икона, носящая также название Почаевской. Она устроена киевлянами в память избавления Киева от холеры в 1848 г. и считается чудотворной. На ней внизу изображена стопа Богоматери. Иконы этого вида называются «стопочными», в отличие от тех, где есть лики святых — «с предстоящими».

Чудотворные списки с Почаевской иконы находятся под Тобольском и в Москве.

Празднование Почаевской иконе в Почаеве совершается в пятницу Святой седмицы, 23 июля и 8 сентября.

Е. Поселянин — псевдоним Евгения Николаевича Погожева, духовного сына и биографа старца Амвросия Оптинского, благословившего его на служение Церкви посредством печатного слова. Он стал консервативным публицистом и редактором и писал популярные религиозные книги. Его книга о чудотворных иконах Божией Матери (Санкт-Петербург, около 1900 г.), из которой взята данная статья, представляет собой обычный труд по этой теме. Он умер незадолго до «русской» революции.

В следующей статье («Православная Русь», 14 декабря 1953 г.) предлагается свидетельство женщины, живущей ныне в Сан-Франциско, о чуде, совершенном через простую копию Почаевской иконы.

КАК БОЖИЯ МАТЕРЬ ИСЦЕЛИЛА МЕНЯ

В детстве у меня закралось сомнение в существовании жизни после смерти. Хотя я верила в Бога, но постепенно стала ко всему относиться легкомысленно... Позже, когда выросла, я всегда считала себя христианкой; но не молилась дома, перестала ходить в церковь и не причащалась много лет...

В 1947 году у меня стал болеть левый бок. В Гонконге врач диагностировал мышечный ревматизм; с каждым днем мне становилось хуже. Теперь у меня были постоянные боли в голове, шее и левой руке. Я не могла повернуть голову налево... У меня так сильно болели грудь и спина, что даже дыхание причиняло боль, и я стала делать короткие вдохи. Я стала худой, болезненно-желтого цвета. Не могла спать и чувствовала себя ужасно слабой. Легла однажды спать и не вставала два месяца.

Как-то матушка с изумлением рассказала мне, что заметила у себя в комнате во время молитвы полосу света вокруг иконы Почаевской Божией Матери, которую она купила, когда я в детстве болела; она принесла мне и сказала: «Не грусти, молись, и Царица Небесная поможет тебе». Она

благословила меня и повесила икону на ленточке у изголовья моей кровати. Я не обратила внимания на ее слова, так как никогда не верила в чудеса и обновленные иконы.

Мой сын (ему тогда было 10 лет) спал рядом на своей кровати, а муж спал в соседней комнате. Внезапно я начала задыхаться, словно под прессом... Мне казалось, что я проваливаюсь сквозь кровать, будто магнит тянет меня к земле! Я крикнула мужу, надеясь, что он вызовет врача, но не смогла произнести ни звука! Всякая надежда на какую-либо помощь исчезла. Я подумала: должно быть, это значит, что я умираю... Но когда взглянула на спящего сына, меня наполнила жалость; и, как последняя оставшаяся надежда, я почти бессознательно взяла икону в правую руку и, приложив ее лицом к груди, сказала молча: «Спаси меня, Царица Небесная, мне так хочется не умереть!..» Я не надеялась на какое-то внезапное чудо, а, может быть, на постепенное исцеление – как вдруг почувствовала от иконы какое-то нежное горение, как если бы волны теплого воздуха лились от иконы мне в грудь. И вдруг болезнь начала буквально спускаться с головы вниз, и я тут же глубоко вздохнула, о чем раньше не осмеливался мечтать. Подняв икону, я заметила, что от нее вспышками исходил дивный свет... Я сразу поняла, что исцелена. Со слезами радости вскочила с постели и, подбежав к мужу с иконой в руках, сказала: «Смотри, я совершенно здорова, и вот Кто меня исцелил!» И в доказательство я повернула голову и поднял левую руку. Мы оба плакали на коленях... От иконы исходил дивный, неземной свет, и, плача от радости, мы стояли, молились и дивились почти всю ночь.

Утром я была розовощекая и без малейшего следа желтого цвета. Болезнь так и не вернулась. Икона еще некоторое время продолжала сиять, и в таком состоянии ее видели несколько верующих.

На мое упорное неверие и полное невнимание к Богородице Она ответила даром жизни.

Лидия Лю.

3. ВЕЛИКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ИЕРАРХИ 19-20 ВЕКА

АРХИЕПИСКОП ВИТАЛИЙ – ИСТИННЫЙ УЧЕНИК ПРЕПОДОБНОГО ИОВА

1873—1960 гг.

Игумен Лавр

Тронутый образцовой жизнью и деятельностью преподобного Иова, архиепископ Виталий стал великим миссионером печатного православного слова, которое, начавшись в Почаеве, распространил на всю Россию и все русское зарубежье.

Автор этой краткой биографии еще ребенком вступил в братство преподобного Иова и несколько лет был келейником архиепископа Виталия. В настоящее время он преподает в Свято-Троицкой семинарии и пишет книгу о своем Аве.

Последний портрет архиепископа Виталия, сделанный за несколько недель до его смерти.

АРХИЕПИСКОП ВИТАЛИЙ родился 8 августа 1873 года в селе Глафировка Таганрогского уезда в семье бедного дьякона Василия Максименко. В семилетнем возрасте потерял отца и мать и вместе с шестью своими братьями и сестрами поселился у родственников. Василий жил сначала со своей теткой, бедной вдовой, а потом со старшим братом. По окончании духовной подготовительной школы Василий поступил в семинарию в Екатеринославе, которую окончил одним из первых в своем классе.

В студенческие годы Василия отличала исключительная сдержанность, скромность и неразговорчивость. Рождественские и пасхальные каникулы он проводил в школе, идти было некуда. Летом остался со своим братом, но получил мало доброты от жены брата и чувствовал себя там неловко; и поэтому он проводил большую часть своего времени в одиночестве, ухаживая за пчелами или строя.

После окончания семинарии Василий поступил в Киевскую Духовную академию, где проучился год, а затем в Казанскую Духовную академию, которую успешно окончил. На четвертом году пребывания в Казани Василий решил под влиянием ректора Академии епископа Антония (Храповицкого, впоследствии митрополита Киевского, а впоследствии Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви) принять монашество. Несмотря на нездоровье Василия — он болел чахоткой и дни его считались сочтенными, — епископ Антоний постриг его (в 1899 г.) и дал ему имя Виталий, что означает «живой», сказав ему: «Будешь жить долго. По окончании Академии Виталий, уже иеромонах, был отправлен преподавать в миссионерскую семинарию на Кавказ, трехлетнее пребывание там оказалось для него весьма благотворным, и он вернулся совершенно здоровым.

Когда епископа Антония перевели на Волынь, он призвал к себе иеромонаха Виталия для миссионерской работы в Почаевском монастыре, поручив ему типографию. Там Виталий, теперь архимандрит, проработал двенадцать лет с 1902 года, и за эти годы он превратил маленькую обедневшую типографию в огромное предприятие со 150 монахами-трудниками, использующими все приемы современной техники. Архимандрит Виталий вдохновлялся примером преподобного Иова, настоящего основателя книгопечатания в Почаеве; он полностью отдался миссионерской работе книгопечатания, и в его руках она процветала. Митрополит Антоний позже, говоря о деятельности архимандрита Виталия в то время, говорил: «Спал он мало, часто прямо в типографии, где-нибудь под станком, и свою архимандритскую келью превратил в обычное общежитие для монахов». Восстановленная таким образом образцовая типография восстановила печатные богослужебные книги, учебники, книги и наставления для народа, миссионерские труды и выпускала пять периодических изданий. Эти издания были популярны на всей территории России.

Архимандрит Виталий сеял доброе семя не только посредством печатного станка; и его живое слово звучало ясно и убедительно и было услышано десятками тысяч верующих, стекавшихся в Почаев со всех концов России. Он построил два скита и несколько монастырских церквей, основал Волынский русский народный союз, охватывавший всю Волынь своей сетью кооперативов. Архимандрит Виталий объехал всю Волынь с церковными крестными ходами и поднял религиозный дух народа на высокий уровень.

Начавшаяся в 1914 году война вынудила архимандрита Виталия эвакуировать большую часть почаевских типографий, но худшее было еще впереди; во время революции он был заключен в тюрьму и приговорен к смерти как большевиком, так и польскими католиками. Заключенный католиками более восьми месяцев в сырой темной камере, избитый и униженный, он показал себя достойным исповедником Святого Православия.

Во многом благодаря усилиям митрополита Антония, жившего тогда в Югославии, архимандрит Виталий бежал из Польши и попал в Белград; но он не остался долго там. Узнав, что в Карпатах есть русские, насильно обращенные в униатство, а теперь обращающиеся к Православию, он испросил благословения у митрополита Антония и отправился в Чехословакию.

В 1923 году, накануне Благовещения, архимандрит Виталий приехал в село Владимирово в Карпатах и там одиннадцать лет трудился на непаханом никем до него поле. Буквально из ничего, кровью и потом своими и своих монахов он построил монастырь и большую каменную церковь, восстановил Почаевскую типографию в собственном внушительном здании. Вскоре русские за границей стали снабжаться богослужебной и религиозной литературой. В 1928 году было начато издание журнала «Православная Карпатская Русь», издаваемая и сегодня как «Православная Русь». В то же время архимандрит Виталий вел большой миссионерский труд по обращению местного русского населения из униатства в Православие.

Много раз архимандрит Виталий отказывался от архиерейского сана, и только необходимость поддерживать каноническую Церковь в Северной Америке заставила его, наконец, внять мольбе немощного аввы, митрополита Антония, и быть рукоположенным во епископа в 1934 году. Его миротворческая деятельность в Соединенных Штатах много сделала для прекращения раскола, существовавшего там в Церкви с 1926 года; единство было восстановлено в 1935 году. Новый раскол, произошедший в конце Второй мировой войны, был для него очень болезненным. Он и не предполагал, что митрополит Феофил разрешит североамериканским приходам выйти из Зарубежной Церкви и подчиниться ставленнику Сталина «патриарху» Алексию; но именно это и произошло на Кливлендском соборе.

Архиепископ Виталий мужественно вынес первые удары нового раскола, когда он потерял несколько основанных им самим приходов, и с присущим ему упорством и организаторскими способностями вновь навел порядок в своей обширной епархии. Вместе с оставшимися

правлящими архиепископами Тихоном, Иоасафом и Иеронимом он укрепил каноническую Церковь в Северной Америке. Он подготовил переезд митрополита Анастасия и Синода Зарубежной Церкви в Северную Америку, устроив для этого резиденцию в Нью-Йорке. Он неустанно трудился над организацией собственной епархии, а кроме того много времени уделял своему детищу Свято-Троицкому монастырю и Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле, штат Нью-Йорк.

Монастырь был основан еще до приезда архиепископа Виталия в США, но после его приезда он взял его под свою опеку. После Второй мировой войны он послал за четырнадцатью монахами из монастыря на Владимировой во главе с епископом Серафимом. В новом монастыре в Америке он соединил почитание Святой Троицы с почитанием бывшего покровителя их типографского дела преподобного Иова, «Богомудрого учителя монашеского трудового жития...» Таким образом, на новом месте архиепископ Виталий вновь взялся за святое дело преподобного Иова — печатание богослужебных книг, позволяющее каждому православному приходу за границей иметь необходимые книги для выполнения своего служения.

Существование Свято-Троицкой семинарии полностью связано с архиепископом Виталием. Он первым понял важность воспитания будущих пастырей в строгой монашеской среде. Начатая таким образом работа разрослась и теперь процветает.

Почаевская лавра.

По инициативе архиепископа Виталия в Джексоне (бывший Кассвилл), штат Нью-Джерси, строится великолепный храм-памятник во имя святителя равноапостольного Владимира, просветителя русского народа. В последние годы жизни он с особым энтузиазмом посвятил себя этому делу. В своем завещании он просил похоронить его в этом храме-памятнике.

8 (21) марта 1960 года, 2 в 8:30 вечера, архиепископ Виталий тихо и безболезненно отошел в вечность... оставив потомкам яркое и вдохновляющее наследие, которое должно принести плоды в Господень Урожай.

Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, Нью-Йорк.

4. ОБРАЩЕНИЕ ИЗ ПОЧАЕВА СЕГОДНЯ

Нижеследующее письмо¹ — одно из нескольких обращений, попавших в свободный мир от преследуемых православных христиан России. Они представляют собой яркую картину страшных испытаний, которым сатанинское большевистское правительство подвергает наших братьев по вере, в частности в Почаеве, который снова выступает духовным центром и оплотом Православной веры.

1. Перевод из журнала на русском языке «Посев», 8 мая 1964 г.; немного сокращено.

ВОСТОЧНЫМ ПАТРИАРХАМ ИЕРУСАЛИМСКОМУ, АНТИОХИЙСКОМУ, КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ И ДРУГИМ

От прихожан и паломников православных храмов всей России

Петиция

Смиренно преклоняя колени перед Вашими Высокопреосвященствами, умоляем:

В 1959 году антихрист в России начал жуткое гонение на Православную Церковь. Начнем с того, что по директиве представителя Совета Министров СССР Куроедова, несмотря на протесты родителей, по всей России и даже в Москве были отчислены дети школьного и дошкольного возраста, прислуживавшие архиерею в храме. В 1960 году в городе Минске, в Белорусской республике, было официально запрещено молиться на могилах после Пасхи, а во всей Белой России цены на иконы, свечи и другие товары, продаваемые прихожанам на подсвечниках в церквях, были снижены, с целью лишить церкви доходов и закрыть их. В этом же году была закрыта и снесена главная церковь Минска, а в 1962 году закрыта церковь в Сеницкой, в пяти километрах от Минска..¹

1. В период с 1960 по 1965 год три из пяти оставшихся в Минске церквей были закрыты. В этот же период были закрыты почти половина церквей в Советском Союзе (пер. прим.).

В 1961 году официальным решением детям от трех до восемнадцати лет было запрещено причащаться и входить в церковь. Под предлогом того, что школы взяли на себя ответственность за воспитание детей, издевательства над нашими детьми дошли до такой степени, что Лавриенко, уполномоченный губернскими властями, стоит у дверей Минского собора и наблюдает, есть ли дети у входа в церковь; а если обнаружит в церкви детей, то

приказывает церковному старосте Силе Величко, и тот слуга антихриста берет детей за шиворот и бьет их головами о стену, что и произошло с ребенком вдовы Свиридовича Толиком, который не хотел покидать церковь.

Мать Толика, Софья Свиридович, бывшая партизанка, все свое здоровье отдала за свою страну и сейчас очень больна. Сама она глубоко религиозна, ходит в православную церковь и приводит в церковь своих детей; она воспитывает своих детей в религиозном духе, дома принимает паломников, и за это она и ее дети подвергаются ужасным гонениям. Сначала к ней пришел следователь и попытался забрать ее вместе с иконами и религиозными книгами. Затем посреди ночи в ее комнату попытались проникнуть неизвестные. В конце концов чиновники пришли забрать ее детей в интернат, заявив: «Сейчас делаются интернаты с высокой оградой для религиозных детей, чтобы они были полностью изолированы от родителей». Всегда дети поднимали крик, соседи приходили на ее защиту, но эти попытки теперь не увенчались успехом. Чтобы спасти своих детей, Свиридович уехала теперь неизвестно куда.

Также и Феодосия Варавва в Минске, которая воспитывает своих детей религиозно и водит их в православный храм, подверглась из-за своих детей страшным гонениям. Орлова, директор минской школы № 18, где учатся дети Вараввы, несколько раз вызывала Варавву в школу, чтобы она не водила детей в церковь. Директор сказал ей: «Вы калечите своих детей, воспитывая их в религиозной манере; но когда Варавва осталась непреклонна и сказала Орловой: я детей своих в церковь водила и буду водить, то Орлова сказала ей: «Мы тебя отдадим под суд за то, что ты калечишь своих детей, воспитывая их в религиозной манере; мы отвезем твоих детей в интернат, поместим тебя под медицинское наблюдение и отправим в психиатрическую больницу».

В таких условиях гонений антихриста не позволяют нам воспитывать наших детей в религиозном духе; повсюду расставлены демонические сети, чтобы уничтожить наших детей. Неверующие учителя и ученики пытаются увести наших детей из церкви. А что может быть губительнее для наших детей, чем если они будут отторгнуты от источника вечной жизни, Церкви и Причастия Тела и Крови Христовых?

Родители города Минска целый год обращались к гражданским властям с просьбой не изгонять их детей из церкви и не отвращать их от причащения Святых Христовых Таин. Они лично ездили в Москву в офис Куроедова, обращались к Брежневу, к Хрущеву, в газету «Известия», но московские власти к их просьбам не прислушались. Мы обратились к Патриарху, и он дал указание причащать детей и пускать их в храмы; но минское духовенство поддалось антихристу и не выполняет приказ Патриарха.

20 мая по новому стилю 1963 года был праздник церкви села Жировица – Явление Жировицкой иконы Божией Матери. На праздник собралось много верующих со всех концов России, но приехали районные чиновники и запретили службу. Кроме того, в том же году районные чиновники прекратили набор в семинарию Жировицкого монастыря, придя к абитуриентам и запугав их настолько, что никто не подал заявления.

Почаевский монастырь, как монахи, так и паломники, также подвергается страшным гонениям со стороны антихристов. Власти постоянно притесняют паломников, отобрали постоянный двор при монастыре и запретили почаевцам давать жилье верующим под угрозой высылки из Почаева. Приведем случай варварского обращения с бедной вдовой Клавдией Рубцовой, проживающей в селе Почаев.

Сама Рубцова – инвалид, у нее трое маленьких детей. Эту бедную вдову постоянно преследуют атеисты, особенно почаяевская милиция, за то, что она дает ночлег верующим, приезжающим в монастырь. Много раз ее штрафовала милиция. 1 июля 1963 года к ней обратились паломники. Она их приняла, и часов в 10-11 вечера к ней пришла Александра Голубова, которая наблюдает за жителями Почаева, кто дает жилье верующим, и тут же привела милицию. Так вот на этот раз Голубова привела представителя паспортного отдела, и он вышвырнул верующих на улицу прямо среди ночи. Рубцову оштрафовали на десять рублей и предали публичному суду. На суде глава милиции заявил: Рубцову надо убить за то, что она дает жилье верующим; если она будет продолжать это делать, мы закроем ее развалюху и вышлем вон из Почаева. И вот Рубцову оштрафовали на десять рублей и предупредили, что если она когда-нибудь еще раз предоставит жилье верующим, ее вышлют из Почаева.

Помимо дела Рубцовой, там был почаяевский монах отец Серапион, 97 лет, который попросил приюта в июне 1963 года. Пока он шел к Почаяевскому монастырю, по дороге его схватила милиция, допрашивали целую неделю и наконец приказали покинуть Почаев. Он обратился к настоятелю монастыря архимандриту Варфоломею с указанием Патриархии разрешить ему остаться в монастыре, где он прожил сорок лет, но настоятель не только не принял его, но даже выгнал из монастыря. И вот этот 97-летний монах вышел в мир искать себе пристанища.

Несмотря на ужасные гонения, которые милиция проводит в Почаеве, паломники очень любят Почаяевский монастырь и приезжают со всех уголков России, чтобы поклониться его святыням. Жители Почаева боятся давать приют верующим, поэтому паломники стали ночевать возле монастырских церквей, под любым кустом, который может дать им приют. Тогда, в ночь с 18 на 19 июля 1963 года, милиция отправила на территорию монастыря два грузовика, собирались поймать паломников и увезти их, но паломники узнали об этом и разбежались кто куда.

31 июля 1963 года монаха отца Михаила судили в Почаеве за нарушение паспортного режима и бродяжничество, а по сути за то, что он находился в Почаяевском монастыре и молился Богу. Ему сейчас 72 года, он инвалид; он приехал в Почаев для покаяния и для того, чтобы посвятить оставшиеся ему годы спасению своей души, но почаяевская милиция и слушать этого не стала, разорвали его прошение о прописке в Почаеве и приказали ему уехать. Отец Михаил ответил, что никогда не покинет Почаяевский монастырь. И вот 31 июля 1963 года его судили. Его обвинили в том, что он вел бродячую жизнь, спекулировал крестами и иконами, обманывал народ, выпрашивал деньги у верующих – но все это было клеветой. Эти клеветы были заслушаны в суде, и в конце концов ему пришлось признать себя виновным в нарушении паспортного режима. Его приговорили к четырем месяцам каторжных работ, после того как прокурор просил год.

Почаяевские монахи – это страдальцы Земли Русской. В прошлом году у многих монахов Почаяевского монастыря отобрали паспорта и силой выгнали из монастыря; они ведут кочующую жизнь, и им негде преклонить голову. Некоторых монахов из Почаева отправили в приходы за город — и в этих приходах атеисты закрыли храмы, и монахи остались без крыши над головой. Других монахов, не сумевших покинуть любимый Почаев, судили и заключили в тюрьму, а по истечении срока они возвращались в монастырь. Местная милиция их не регистрирует, а грозит еще более длительными сроками заключения. Антихристы делают это для того, чтобы закрыть Почаяевский монастырь. На эти беззакония наше правительство не обращает внимания и даже дает для них повод.

Мы, паломники Почаяевского монастыря всех возрастов, не можем со спокойным сердцем смотреть на поднадзорную и бесприютную жизнь почаяевских монахов, когда они встречаются и спрашивают друг друга, где им удалось переночевать. Пусть Ваши смиренные и

благочестивые сердца взглянут на это и разделят эту великую скорбь странствующей жизни почаевских иноков. Со слезами умоляем Вас, помогите монахам, изгнанным из Почаева, снова зарегистрироваться в монастыре.

Мы не можем молчать о варварском унижении другого монаха, игумена Иосифа. Ему 70 лет. В сентябре 1963 года отца Иосифа чуть не до смерти избили палачи-атеисты, ему заткнули рот тряпками, чтобы он не кричал, и отправили в психиатрическую больницу. По милости Божией его освободили, и он вернулся в Почаевский монастырь, но почаевская милиция не приняла его на учет и не разрешила жить в монастыре, а приказала покинуть Почаев. Он нашел убежище в соседней деревне. Отец Иосиф — великий молитвенник и наш врач духовный и телесный, молитвами своими изгонял бесов и исцелял всякую болезнь; и поэтому мы все любим отца Иосифа, и где бы он ни был, люди ищут его и просят его о помощи в своих болезнях. Но местная милиция не дает ему жить, преследуют его, потому что к нему приходят больные, они против всего хорошего и постоянно преследуют отца Иосифа и людей, которые приходят к нему, и угрожают отцу Иосифу тюрьмой. А 16 июля 1963 года вечером много больных людей пришли к отцу Иосифу искать спасения. В тот же вечер пришла милиция и схватила всех больных, а отцу Иосифу пришлось скрываться от милиции.

Мы, паломники всей России, умоляем Вас защитить этого 70-летнего монаха, чтобы он мог вернуться в Почаевский монастырь и провести оставшиеся годы в служении на благо людям.

Чтобы закрыть Почаевский монастырь, местные власти – антихристы – прибегли к другим методам, действуя тайно. Было запрещено доставлять дрова для церквей в монастырское хозяйство, а кельи монахов не нагреваются зимой; в результате монахи и паломники замерзают от холода. Кроме того, монахам Почаева запрещено продавать кресты и иконы, благовония и другие религиозные предметы, в которых очень нуждаются люди. Монастырь продает свечи по символической цене, без прибыли, а местные власти запретили монастырю изготавливать свечи самостоятельно. Монастырское кладбище пришло в запустение, кладбищенская церковь была закрыта местными властями, а иеромонах и смотрители, жившие на кладбище в доме, построенном монастырем, были выселены, а на их место вселились некоторые работники наверху, и кабинет внизу. Скит Почаевского монастыря был закрыт в 1959 году; кельи монахов превратили в санатории, а при церквях открыли клубы и кинотеатры.

В двенадцати километрах от Почаева расположена Святая гора, на которой есть целебный источник. Сердце обливается кровью, когда идешь к этому источнику, все место осквернено и лежит в руинах; церкви закрыты, все кресты сожжены или сняты местными властями. Целебный источник закопали экскаваторами. Здесь, на Святой горе, была церковь на скале. Местные власти сожгли ее и взорвали скалу. В восьми километрах от Святой горы находился святой источник святой праведной Анны с небольшой церковью над ним; местные власти снесли церковь и завалили источник камнями.

Чтобы скорее закрыть храмы и упразднить Православную веру, правительство тайно готовит к священству собственных атеистов-коммунистов, посылает их настоятелями храмов, ставит их архиереями и священниками. Иные представители духовенства по слабости своей воли стали слугами антихриста.

Проповеди в церквях были запрещены антихристом. Тем членам духовенства, которые стоят за апостольские традиции, не дано шансов жить при антихристе теми из духовенства, которые подчинились антихристу. Православная Церковь находится в большой опасности. Из Православной Церкви антихристы могут сделать церковь еретическую; антихристу возможно

изменить даже Символ веры, о котором уже пошла молва. Лишь почаевские монахи и небольшая часть духовенства твердо стоят за апостольские традиции и ни на дюйм не уступают антихристу – и этим истинным пастырям антихрист не дает жить. Мы не можем молчать о наших истинных пастырях, монахах Почаевского монастыря; несмотря на страшные унижения, которым подверг их антихрист, они не оставили и не покидают своей обители и своим мужеством и терпением укрепляют слабую волю в нас, грешных, недостойных рабах Божиих; они подобны яркому солнцу, согревающему нас своими молитвами.

Приведем еще один случай преследований почаевской милицией. 5-6 августа почаевская милиция снова ходила по домам и выгоняла всех обнаруженных паломников. Минчанку Екатерину Краснову, у которой слабое здоровье, посреди ночи выбросили на улицу, отобрали справку о состоянии здоровья, и она до утра сидела и тряслась от холода на окраине города.

Убедительно просим Вас запретить местной милиции брать деньги у церквей и монастырей и использовать полученные от нас деньги на строительство кинотеатров и театров, поскольку Церковь и государство разделены, они не имеют никакого права вмешиваться в происходящие дела Церкви; деньги, которые мы внесли, должны пойти на нужды монастырей и церквей.

Сообщаем вам, что Жировицкий монастырь на грани закрытия, и с любовью убедительно просим Вас разобраться в этом и не допустить закрытия монастыря. Так как Почаевский монастырь построен не только на российские деньги, но и на иностранные пожертвования, со слезами умоляем вас взять под свой контроль возлюбленный наш Почаевский монастырь и запретить правительству вмешиваться в дела монастыря и всех церквей. Попросите у правительства брошюру «Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и Церкви», изданную в Москве в 1961 году; на страницах 33, 52, 13, 44, 73, 90 и 89 изложены все советские законы о Церкви.

Приведем еще один случай варварского притеснения православных прихожан и священников. Этим летом в праздник в городе Горен, когда священник совершал литургию, некоторые атеисты закричали: «Пожар!» Люди в испуге бросились к дверям, пять человек были задавлены насмерть, пятнадцать серьезно ранены, а невинный священник предстает перед судом. Похожий случай был два года назад в городе Слуцке на пасхальной литургии; какие-то атеисты бросили туда тлеющее полено, и в той суматохе были убиты и ранены люди.

Ваши Святейшества, мы полностью уверены в Вашей великой и внимательной помощи.

Подписи.

Через несколько месяцев после вышепротитированного письма в свободный мир дошли еще три письма от верующих из Советского Союза (полный текст всех трех в Посеве, 7 января 1965 г.). Они были адресованы тем же Восточным Патриархам и Организации Объединенных Наций; два из них были от отдельных верующих, а одно – «от православных всей России». Из последнего мы суммируем здесь некоторую информацию, представляющую общий интерес, касающуюся недавних преследований православных верующих.

Участились нападения милиции на монахов и паломников Почаевского монастыря; книги, кресты, иконы и деньги изымаются, а паломники изгоняются из монастыря. Почаевский монах иподиакон Андрей был приговорен к году лишения свободы за отказ покинуть монастырь по приказу милиции, а позже к трем годам за написание жалобы в ООН о преследовании почаевских монахов. При этом его пытали как в «резиновой рубашке»¹, так и электрошокером.

1. Новейшее и самое эффективное советское пыточное устройство. Надутая «резиновая рубашка» давит на грудь и вызывает боль, которая, как говорят, более интенсивна, чем любая другая форма пыток; и оно не оставляет следов для последующих исследований.

Черниговский монастырь закрыли, монахинь заставили покинуть его; тех, кому некуда было идти, сажали в тюрьму или в концлагерь. Архиепископ Черниговский Андрей был приговорен к 8 или 10 годам заключения за отказ санкционировать этот акт.

Печально известный концентрационный лагерь епископов и духовенства в бывшем Соловецком монастыре на берегу Белого моря был перенесен в степи на берегу Аральского моря. Там за колючей проволокой заключены около 30 тысяч монахов и священнослужителей.

Преследования милиции не привели к закрытию Почаевского монастыря; к нему продолжают стекаться паломники. Соответственно, почаевская милиция активизировала кампанию террора, которая теперь включает и сексуальные нападения на монахинь и молодых девушек, посещающих монастырь. Осенью 1963 года пожилая монахиня подверглась нападению и была отправлена в больницу. Молодую девушку четыре часа терроризировал начальник милиции, и от него ее спас только постоянный вопль о помощи к Богородице, от имени Которой нападавший каждый раз отшатывался, как от огня.

В июне 1964 года в Почаеве за имя Божие была замучена молодая девушка Марфа, в разное время находившаяся в тюрьме за веру. Ее нашли на чердаке начальник паспортного отдела и другие и выбросили, серьезно повредив бок. Они загнали ее в сад, и там она подверглась чудовищным преступлениям. По словам верующих, на нее неоднократно нападали. Она потеряла сознание в саду и пришла в себя лишь позже, в больнице; никому не разрешили навещать ее, и через несколько дней она умерла. Когда ее тело обмыли, оказалось, что ее руки вывернуты из суставов, щеки пробиты с обеих сторон, а одна ягодица почернела от серьезной травмы. Никого, ни ее мать, ни ее друзей, не допустили на вскрытие, где было объявлено, что она умерла от «туберкулеза».

В письме содержится призыв к расследованию Организацией Объединенных Наций смерти Марфы и ряда других конкретных случаев преследования, с просьбой лишь не поручать расследование «нашим варварам», советскому правительству.

РЕАКЦИЯ НА ОБРАЩЕНИЯ ИЗ ПОЧАЕВА

Эти призывы православных России взывают к совести всего мира. К счастью, были предприняты попытки сделать их известными в свободном мире. О них появились статьи и цитаты из них в прессе Западной Европы и Америки, в частности после пресс-конференции архиепископа Женевского Антония (Русская Православная Церковь Заграницей) 16 декабря 1964 г., на которой тексты трёх писем были розданы. Реакция советского правительства, стремящегося выдать себя перед миром за законное и «миролюбивое» правительство, была немедленной. 20 декабря Московское радио передало сообщение ТАСС о "разговоре с митрополитом Пименом" (полностью воспроизведено в "Посеве" от 5 февраля 1965 г.) по поводу пресс-конференции архиепископа Антония. Ранее на английском языке, в журнале «Единая Церковь», журнале Экзархата Московского Патриарха в Америке (сентябрь-декабрь 1964 г.), появилось «Заявление белорусско-русского духовенства и мирян», которое было ответом на письмо, напечатанное выше. Эти две апологии советской власти характеризуются стереотипной аргументацией и дубовым настроением, явно продиктованным самой советской

властью. На непредвзятый взгляд они лишь усиливают впечатление, оставленное оригинальными письмами.

В этих заявлениях обвинения верующих в целом отрицаются, а лишь на два-три конкретных обвинения даны ответы, и то неубедительно. Оба заявления пытаются, прежде всего, прикрыть обвинения встречными обвинениями: призывы, мол, разжечь политическую вражду между Востоком и Западом» и продлить «холодную войну»; кроме того, архиепископ Антоний является, мол, «раскольником». А если церкви были разрушены, то ответственность за это лежит на «немецко-фашистских агрессорах» или же идет «реконструкция», ставшая необходимой в результате войны; все, что было сделано советским правительством до войны и многое после этого, удобно прикрывается этим обвинением. Короче говоря, если положение Церкви сегодня не идеально, то ответственность за это несет кто угодно, кроме советского правительства; любое преследование, какое бы оно ни было, отрицается. По заявлению «Единой Церкви», верующие в Советском Союзе «свободно удовлетворяют свои религиозные потребности, как это гарантировано советским законодательством»; по словам митрополита Пимена, «верующие в СССР не нуждаются в защите. Их права охраняются Конституцией СССР».

Жестокость и цинизм такого заявления ужасают. Их нельзя оправдать невежеством, ибо большая часть нашей информации о закрытии церквей и гонениях на верующих исходит из самой советской прессы. Вывод неизбежен: эти «православные пастыри» лгут, каковы бы ни были мотивы, чтобы защитить Советское государство, а на самом деле чтобы помочь продолжать гонения на Церковь. Презрение, с которым сами верующие относятся к таким «пастырям», можно увидеть в напечатанном выше письме; кроме того, митрополиты Пимен и Никодим выделяются как «наши красные митрополиты» и «волки в овечьей шкуре».

Могут ли еще какие-либо христиане в свободном мире, и особенно члены свободных Православных Церквей, всерьез утверждать, что общение с такими «пастырями» возможно? Каждый должен сделать выбор: любым способом поддерживать марионеток коммунизма, которые служат конечной цели полной ликвидации религии, или поддержать гонимых верующих, которые в духе истинного христианского свидетельства (фактически называя свои имена и точные адреса) осмелились рассказать миру, что на самом деле происходит сегодня за железным занавесом.

5. ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

О ЧИСТОТЕ СЕРДЕЧНОЙ И ДУШЕВНОЙ – ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ (ВЕЛИЧКОВСКИЙ)

1722—1794

Старец Паисий, всколыхнувший духовное пробуждение, охватившее Россию в течение последних двух столетий и породивший множество еще непрославленных святых, представлен здесь отрывком из его труда «Крины сельные», взятым из почаевского журнала архиепископа Виталия «Русский инок».

По многотрудной жизни, чрез душевные подвиги свои мы входим в сердечную, умную и душевную чистоту, ибо от скорбей, претрудных духовных и телесных добродетелей: алчбы, жажды, бдения и прочих очищается сердце... От скверных страстных вожделений рождаются телесные страсти, то есть блуд. От чистоты же сердечной и поста с молитвою очищается ум от скверных помыслов и мечтаний. Чрез чистоту ума освобождается душа от своих страстей и просвещается; от душевной же чистоты происходит умное видение. Без сердечной, умной и душевной чистоты, то есть

бесстрастия, бесы дерзают входить в нас, возмущают нас и показывают вместо истины прелесть. Ибо чистым только сердцем, душою и умом созерцается Умное Солнце. Должно особенно прилежать посту и непрестанной молитве, чтобы она сходила в глубину сердца и очищала его от страстей душевных и телесных и, услаждая, умягчая, увеселяя и отгоняя скверные помыслы и мечты ума, просвещала душу. Когда таким образом очистится у человека сердце, ум, душа и тело, тогда вселится в него благодать; вход же беса и страстям затворяется, и начинает он ощущать духовную сладость. Пока не ослабнут у человека естественные движение в теле, чтобы не возбуждали они в сердце греховные сласти, и все чувства телесные не очистятся при жизни; пока ум не освободится от мрачных скверных мечтаний и душа не избавится от пристрастий, до тех пор сладость благодатная не возбудится в человеке том, и он не увидит Божественное в душе своей.

Начало чистоты несогласие на грех помысла, а конец – умерщвление – мертвость ко греху тела. Нечистота сердца – блудная страсть и сердечное греховное разгорячение; нечистота же тела – падение на дело во грех. Нечистота ума – скверные помыслы; нечистота же души – различные душевные страсти, когда душа что-либо чрезмерно любит и услаждается тем.

Если кто телом трудится и совершает некоторые добродетели, но не радит о сердечном настроении, не занимается усердно умным деланием – вниманием и не заботится о душевной трезвости, то он подобен тому, кто одною рукою собирает, а другою расточает; внутреннее же сердечное трезвение, умное делание¹ и душевное настроение – конец его. Телесные труды без внутреннего настроения и внимания подобны сухому листвию. Потому мы и не приходим в совершенство и не получаем благодати, что не знаем, с чего положить начало духовной жизни, что составляет середину и конец ея, и в чем состоит существо и основание добродетелям, – пока не узнаем сего, до тех пор в одно и то же время трудимся и разоряем.

1. То есть Иисусова молитва (прим. пер. на англ.).

О, человек! пойми же то, с чего начинается духовная подвижническая жизнь, откуда рождаются добродетели, и чрез что легко входят в нас страсти, и тогда скоро получишь душе своей просвещение; без этого же начала ты как бы в море семя сеешь, и оно бывает погубляемо.

6. ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

СМЕРТЬ МИТРОПОЛИТА АНАСТАСИЯ

В субботу, 9 (22) мая, в 20:45 в своей резиденции в здании Синода в Нью-Йорке скончался Блаженнейший митрополит Анастасий, Почетный председатель Синода и Архиерейского Собора, бывший Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей.

Митрополит Анастасий скончался во время совершавшегося Всенощного бдения в Синодальном соборе. Митрополит Филарет, Первоиерарх, был вызван к одру умирающего архиерея и сам прочитал Последование по исходе души от тела, во время которой митрополит Анастасий скончался, когда епископ Нектарий совершал крестное знамение над ним чудотворной Курской иконой Божией Матери. Митрополит Филарет вернулся в церковь, окончил Всенощное бдение и сразу же отслужил первую панихиду по усопшему. Затем еще раз в келье почившего митрополита он совершил вместе с архиереями и духовенством службу, читаемую «по отшествии души». Затем последовало облачение усопшего архиерея в архиерейские облачения под пение песнопений Пасхального канона. После этого митрополит Филарет начал чтение Евангелия, и духовенство продолжало его без перерыва. В 2 часа ночи тело митрополита Анастасия доставили в Синодальный собор. О его кончине были извещены все иерархи Русской Православной Церкви Заграницей. Похороны состоялись на следующий день в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, штат Нью-Йорк.

Биография митрополита Анастасия и житие его Небесного покровителя – в следующем номере «Православного Слова».

ПЕРВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

ОБ АМЕРИКАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ

В воскресенье вечером, 14 (27) июня, в Сан-Франциско митрополит Филарет, находящийся сейчас в своей летней резиденции в Берлингеме, штат Калифорния, произнес краткое, но важное Обращение, в котором впервые публично обсудил вопрос об Американской митрополии и ее отношении к Зарубежной Церкви. Обращение прозвучало по завершении торжественного акафиста, совершенного в новом Русском православном соборе Сан-Франциско при посещении иерархов и всего духовенства округа Сан-Франциско Курской иконы Божией Матери.

Митрополит начал свое выступление с того, что подчеркнул необходимость быть верным духовному завещанию покойного митрополита Анастасия: верность Русской Православной Церкви Заграницей. В Церкви Христовой не может быть никаких перемен, и каждое верное чад Церкви должно соблюдать все ее каноны и традиции; невозможно ни изменить, ни отменить ни одну из них.

Раньше он не говорил, – сказал митрополит, – об определенном вопросе, но недавние необоснованные нападки на нашу Церковь и ее иерархов теперь заставили говорить об этом. (Здесь мы можем указать контекст, который митрополиту не нужно было сообщать своей аудитории: иерархов Зарубежной Церкви обвиняли в недостатке «милосердия» в отказе принять какое-либо официальное уведомление о недавней смерти митрополита Леонтия, главы Американской митрополии; по мнению этих обвинителей, разногласия между двумя Церквями не заключаются ни в каком существенном вопросе и сохраняются лишь из-за мелкой личной неприязни.) Митрополит кратко изложил историю раскола Американской митрополии. Церковное единство, бывшее с 1935 по 1946 год, было нарушено в последний год, когда Митрополия покинула Мать-Церковь, Зарубежную Церковь, обратилась к «Патриарху» Московскому и приняла его в качестве своего законного главы. Позднее, правда, Митрополия сочла невозможным принять условия, выдвинутые «Патриархом», и покинула Патриаршую Церковь, не вернувшись, однако, в Зарубежную Церковь. Впоследствии самопровозглашенная «автокефальность» Митрополии неканонична и прямо противоречит общеправославной практике, регулирующей отношения Матери-Церкви к ее дочерним Церквям. Русская Церковь, например, на протяжении веков находилась в состоянии зависимости от своей Матери-Церкви в Константинополе, даже когда она стала больше Матери-Церкви. Долг Митрополии, если она желает исправить раскол, подать прошение о возвращении к Матери-Церкви, от которой она оторвалась; только тогда можно будет серьезно говорить о воссоединении.

Замечания митрополита принесли долгожданную ясность и точность в тему, которая в некоторых кругах была затемнена принятием желаемого за действительное и простым невежеством.

ПАСХАЛЬНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В СССР, 1965 ГОД

Характерной чертой пасхальных торжеств в этом году в СССР был рост антирелигиозных выступлений. В Патриаршем соборе в Москве крестный ход встретили пьяные хулиганы, которые забрасывали камнями и пытались неприличными песнями, игрой на гитаре и другими способами заглушить пасхальные песнопения. Некоторым пьяным активистам удалось проникнуть в собор, но их удалили. Конная милиция пыталась охранять порядок и не допускать хулиганов в собор, поскольку допускать, чтобы такую демонстрацию увидели иностранные дипломаты и корреспонденты, было явно не в интересах правительства.

Еще более грубые демонстрации произошли в подмосковной Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Толпы пьяных активистов останавливали автомобили на дороге из Москвы, подвергая пассажиров (многие из них иностранцы) издевательствам и неприличным песням и не позволяя им двигаться дальше. В самом монастыре хулиганы всячески мешали Богослужениям.

Во Владимирском соборе Киева крестный ход в этом году отменили из-за демонстраций прошлых лет. Группа из 2000-3000 комсомольской молодежи собралась снаружи и, когда они обнаружили, что крестного хода не будет, в гневе попытались ворваться в собор. Это удалось сделать нескольким сотням из числа пьяной молодежи обоего пола; во время службы пели свои песни, на приветствие духовенства «Христос воскрес!» отвечали диким ревом и свистом и пытались сбить верующих с ног. Группа из 10 или 15 человек попыталась ворваться в алтарь, чтобы сорвать службу, но им не удалось это сделать. Несмотря на все это, служба не прерывалась ни на одну минуту; хор продолжал петь, а верующие молиться, стараясь не обращать внимания на хулиганов и не оказывая им сопротивления. После часа таких беспорядков демонстранты стали постепенно расходиться, так что окончание пасхального Богослужения, сама Божественная литургия, прошли спокойно. Все это время милиции нигде не было видно.

Трудно сказать, были ли все эти пьяные акции, в которых непосредственно участвовала комсомольская молодежь, организованы самой властью или только с ее позволения, были ли делом рук экстремистски-атеистических элементов, недовольных временным ослаблением антирелигиозных преследований, последовавшим после падения Хрущева.

«Посев», 21 мая 1965 г. Другой источник («Посев», 7 мая) указывает, что почти половина из 15 тысяч присутствовавших на службе в Свято-Троицкой лавре были молодые люди до 20 лет, которые стояли вместе с остальными прихожанами все пять часов Богослужения.

«АССАМБЛЕЯ ВЕРУЮЩИХ ЗА МИР ВО ВСЕМ МИРЕ»

Если духовную атмосферу середины XX века можно охарактеризовать одной фразой, то, возможно, она такова: духовные плоды желательны без духовных трудов, необходимых для их достижения. Поэтому в воздухе полно таких «религиозных» выражений как «мир», «братство», «любовь», которые из-за всеобщего невежества или неприятия подлинной духовной жизни редко оказываются более чем пустыми словами.

Типичным «религиозным» явлением этого времени стала «Ассамблея верующих за мир во всем мире», состоявшаяся 27 июня этого года в Сан-Франциско в связи с сессиями, посвященными 20-летию основания Организации Объединенных Наций. Индуисты, буддисты, мусульмане, иудеи, протестанты, католики и, к сожалению, православные спикеры обсуждали «религиозную» основу мира во всем мире; вкраплениями были гимны всех вероисповеданий

в исполнении «межконфессионального» хора из 2000 голосов. Председательствовал католический архиепископ Сан-Франциско; приняли участие более 10 000 человек.

Все выступавшие высоко оценили высокий идеал «мира»; все были едины в следовании «экуменистическому» изречению: подчеркивать то, что объединяет, а не то, что разделяет. Но что именно здесь объединяет, а что разделяет?

Объединяет, по словам католического архиепископа, «всеобщее стремление всего человечества к справедливому и прочному миру, то есть не к чему-то конкретно-христианскому, а к чему-то «всеобщему» и откровенно мирскому, к чему-то, во что атеистические гонители в СССР, которые включены в каждый экуменический план, тоже могут верить. (Советский посол в ООН, хотя и не присутствовал на «Ассамблее», был приглашен на обед перед ней присутствовавшими руководителями пресвитерианской церкви.) Что в первую очередь разделяет людей здесь, как и везде в современном мире, — это само Христианство.

Каноны Православной Церкви запрещают молитву и религиозное общение с еретиками и раскольниками; тем более с приверженцами совершенно чуждых религий, включая одну (буддизм), которая не верит ни в какого Бога и чьи последователи, следовательно, специально подлежат первой из анафем Недели Торжества Православия. Православное Христианство стоит особняком и противостоит каждой из мировых религий; только Православная Церковь проповедует полную истину замысла Божия о человеке и дает достаточные средства для его достижения; только в Православной Церкви и через нее возможна вечная жизнь в Боге, обожение. Незнание или отказ от этой истины и этих средств не является безразличным; это вопрос духовной жизни и смерти, спасения или проклятия.

Мир и его религии отвергают это исключительное требование Православной Церкви. Возможно ли тогда, чтобы православный христианин встал на сторону лидеров этих религий и на время «забыл» то, что отличает и отделяет Церковь Христову от всех других религий, и согласился на общие «религиозные» цели, у которых нет ничего общего со спасением?

Религия этой «Ассамблеи» была «религией вообще», религией человечества, занимающейся исключительно земными, человеческими вещами, теми «универсальными» мирскими стремлениями, которые, какими бы возвышенными и желанными сами по себе они ни были, не имеют ничего общего с Христианством и с христианской духовной жизнью. Тот, кто перестает, хотя бы на мгновение, проповедовать спасение в Иисусе Христе, чтобы поддержать цели этой «универсальной» религии, перестает в этот момент отличаться от мира и его религий, перестает, одним словом, быть христианином.

Это лишь еще одно свидетельство того, что современный экуменизм – в своих «православных» представителях не меньше, чем в других – оставляет Церковь Христову вне своего предназначения.

7. НОВЫЕ КНИГИ

ЕВСЕВИЙ: ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ ОТ ХРИСТА ДО КОНСТАНТИНА. Пер. Г. А. Уильямсон. Penguin Books, Балтимор, 1965. 429 стр.

В западном христианском мире история Церкви в последние столетия стала в значительной степени прерогативой критиков-рационалистов. Читать самую раннюю историю Церкви,

историю Евсевия, православного епископа и друга Императора Константина, значит вернуться к освежающему потоку подлинной церковной истории, истории общения Бога с людьми.

Здесь нет нелепых изобретений и сложной рационалистической философии, разработанной искусственными критиками, стремящимися доказать, что Бог не разговаривает с людьми, что не существует чудес и нет святых; а скорее нечто бесконечно более ценное: тщательное составление заслуживающего доверия летописца и очевидца, который знает значение действий, которые он описывает, потому что он обладает истинной верой в самого Бога, Который совершает эти действия. Историю Церкви могут писать и понять только те, чья это история: православные христиане.

«История Церкви» — это книга, написанная и предназначенная для чтения с благочестивым благоговением. Православный христианин, читающий эту историю, не может не впечатляться сознанием того, что это его собственная история, история православных людей. Он может страдать вместе с ними, плакать вместе с ними, радоваться вместе с ними, славить Бога вместе со святыми и праведниками Его. Это книга для верующих, для тех, кто не стыдится плакать (и вместе с тем радоваться) вместе с мучениками, с благоговением креститься при чтении одного из чудес Божиих или излиятий благодати.

После самого Нового Завета нет лучшей возможности для начала изучения ранней Церкви, чем эта книга. Главные события раннехристианской истории подробно описаны, часто со слов самих действующих лиц или очевидцев, показания которых по возможности воспроизводятся подробно. Тщательно перечислены главные епископы и писатели того времени, а также перечислены их книги. Описаны и осуждены основные ереси. Все толкование производится по Божественному суду Церкви; повсюду ясно различаются первоэлементы христианской истории, неизменно упускаемые из виду светскими историками: действие Святого Духа и действие Божественного Промысла.

Можно только приветствовать появление в недорогом издании этого классика церковной истории. Перевод, выполненный английским ученым, чрезвычайно удобен для чтения, а его ненавязчивые примечания в целом полезны.

Евгений Роуз.

Книгу, представленную здесь, можно приобрести в магазине ORTHODOX CHRISTIAN BOOKS & ICONS за 1,95 доллара США.

Жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою.

Св. Матфей 9:37-38

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРИЯ
ДЖОРДАНВИЛЛЬ, НЬЮ-ЙОРК

Православная Церковь сегодня остро нуждается в церковномыслящих пастырях, Богословах, монахах и мирянах.

Свято-Троицкая семинария предлагает полный курс, ведущий к получению степени бакалавра Богословия.

Помимо учебы студенты осваивают ремесло в одной из монастырских мастерских и в полной мере участвуют в монашеских службах.

Православное христианское сознание и характер формируются через жизнь в истинно православной монашеской среде. Стипендии доступны.

Большинство курсов проводятся на русском языке.

Для информации пишите:
д-р Н.Н. Александр, декан

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРИЯ
ДЖОРДАНВИЛЛЬ, НЬЮ-ЙОРК